

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.69-74

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного в форме массовых онлайн опросов молодежи Республики Татарстан в 2020-2022 гг. Описана динамика гражданской идентичности молодого поколения, представления респондентов о своей Родине, о том, что в их понимании значит быть россиянином. Отдельный аспект статьи посвящен актуальному направлению современной молодежной политики – реализации различных конкурсов и проектов с участием молодежи. Представлено распределение мнений молодых респондентов об их информированности в данном направлении, степени их вовлеченности в мероприятия, реализуемые как на уровне региона, так и отдельных учебных заведений, оценка респондентами качества проводимых мероприятий. Авторы приходят к выводу, что участие молодежи в социально значимой деятельности воздействует на процесс формирования внутренне упорядоченного комплекса гражданских качеств, усиливает смысл любого выполняемого действия, и, что важно, в условиях новых вызовов и возможностей способствует консолидации ее участников, делая их членами команды, ориентированной на результат.

Ключевые слова: молодежь, молодое поколение, гражданская идентичность, социальный проект

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. Р.Б. Шайхисламов), реализуемого в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Представления о будущем, перспективах развития общества всегда связывают с молодым поколением, придающим импульс всему новому. Поэтому во времена серьезных испытаний изучение роли и готовности молодежи к реализации своего потенциала в качестве субъекта процессов, направленных на преодоление возникающих в обществе трудностей, не просто необходимо, а как никогда своевременно.

Стремительность изменений, происходивших в текущем году в мировом пространстве и активно проецировавшаяся в отечественный социум, заставляла искать новые исследовательские ракурсы при изучении молодежи, задействовать ранее не используемые методы в стремлении авторов взглянуть на изучаемую социальную группу в условиях нового жизненного контекста, желании сформировать социальный портрет молодого поколения россиян. По данным исследования, проведенного летом 2022 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 47% россиян высказывают убежденность в том, что активность молодежи идет на пользу обществу (43%) [1].

Этим объясняется интерес исследовательской группы, объединяющей ученых из разных регионов, к изучению современной молодежи в ходе реализации научного проекта «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Период проведения исследования пришелся на непростые 2020-2022 гг., связанные с пандемией коронавирусной инфекции и сложными международными процессами. Тем ценнее и актуальнее богатый эмпирический материал, который смогли получить исследователи, и возможность на его основе осуществить содержательно значимый анализ позиций и настроений молодежи, сделать практически важные выводы и заключения. В октябре 2022 г. в рамках указанного проекта в Республике Татарстан был проведен опрос «Молодежь: новые вызовы, новые возможности», целью которого было изучение отношения молодых людей к возможностям реализации их инициатив и творчества в условиях новых вызовов и открывающихся новых возможностей. Анкетированием были охвачены представители региональной молодежи в возрасте от 16 до 21 года. Анкета

включала в себя открытые и закрытые вопросы. Выборочная совокупность составила 763 респондента с различными этническими, территориальными и половозрастными характеристиками: мужчин – 34,2%, женщин – 65,8%; в общем диапазоне опрашиваемых были выделены две возрастные группы: от 16 до 18 лет – 55,8%, от 19 до 21 года – 44,2%; респонденты являлись представителями более чем 23 национальностей, проживающими на территории республики, из которых 60,9% в настоящее время в качестве места территориальной локализации указали столицу региона, 21,2% – другие города региона, 14,9% в селе региона, 2,9% в крупном поселке региона. Картина опрашиваемых относительно их вида деятельности выглядела следующим образом: 45% опрошенных указали, что учатся в вузе по очной форме обучения, 30,7% учатся в школе, 18,2% – учатся в колледже по очной форме, 0,7% – учатся по заочной или вечерней форме и не работают, 2,6% учатся по заочной или вечерней форме и работают, 2,5% не учатся, работают. Цифра, показывающая число тех представителей региональной молодежи, кто не учится и не работает, а это лишь 0,4% опрошенных, находится в поле допустимых значений общероссийского показателя и демонстрируемых тенденций, фиксируемых данными органов статистики, в соответствии с которыми в стране стало меньше молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков и по данным на 2019 г. достигла максимально низкого значения с 2001 г. [2]. В общем количестве респондентов, указавших, что они учатся в вузах, 13,1% получает образование по техническому направлению подготовки, в том числе в сфере IT-технологий, 11,5% и 11% соответственно – будущие экономисты и гуманитарии, 7,2% выбрали социальную сферу областью будущей профессиональной деятельности, 0,4% посвятили себя медицине, 0,1% связывают дальнейшую профессию с аграрным сектором экономики.

Онлайн формат анкетного опроса традиционно представлялся перспективным в плане получения адекватной ответной реакции молодежи именно на такую универсальную, привычную ей форму общения в информационном пространстве с использованием имеющихся гаджетов, соблюдения условий анонимности, а соответственно и получения большого массива информации, необходимой исследователям для понимания состояния и позиций молодежи. Анализ зафиксированных исследованием результатов позволил сделать выводы и заключения.

С позиций масштаба современных перемен, авторы не могли не попытаться проследить и проанализировать наличие или отсутствие изменений за последний год в чувствах опрашиваемых, связанных с тем, что они являются россиянами. Тем более, что гражданская идентичность всегда являлась фактором, во многом определяющим

степень сплоченности общества. Поэтому вопросы, ориентированные на выявление чувств представителей молодых поколений россиян по отношению к своей стране, их умения четко сформулировать свою позицию в отношении видения себя в качестве российского гражданина, всегда присутствовали в структуре анкет. В настоящий момент благодаря данным, полученным в течение всего периода реализации проекта, появилась возможность проследить динамику изменения мнений и взглядов представителей молодежи, провести их сравнительный анализ.

В анкетных опросах предлагалось ответить на вопрос «Изменились ли за последний год Ваши чувства, связанные с тем, что являетесь россиянином?». Согласно полученным в 2022 г. данным, у 36% опрошенных они как были положительными, так и остались такими, 20,3% отметили изменение чувств «больше в положительную сторону». Аналогичная пропорция распределения ответов, указывающая на сохранение позитивно окрашенных чувств молодежи в отношении своей страны, и преобладание в них позитивно звучащих наблюдалась и в 2021 г. при отсутствии существенной зависимости мнений респондентов от пола, возраста, места проживания, получаемого образования. Доли респондентов, более склонных к негативной трактовке своих чувств, считая, что за последний год они «изменились больше в отрицательную сторону» (7,1% в 2022 г. и 11,2% в 2021г. соответственно), а также отмечающих, что они «как были отрицательными, так такими и остались» (1,7% в 2022г. и 3,5% в 2021г.), как видим, значительно ниже доли опрошенных с позитивным восприятием России как собственной родины. Таким образом, большинство представителей молодого поколения ощущают себя частью страны, в которой живут, и данная позиция, несмотря на сложности переживаемого момента, не смогла поколебать и изменить это состояние. Вопреки существующему мнению, что именно этой социальной группе в большей степени характерны критичные оценки с запросами на нововведения, большинство молодежи продемонстрировало наличие у нее в системе гражданских ценностей и качеств тех, что способны действенно и конструктивно работать на объединение общества.

Число респондентов, отметивших, что «не испытывали и не испытывают ни положительных, ни отрицательных чувств по поводу того, что они россияне» – 23,3% в 2022 г. и 21,2% в 2021 г., затруднившихся с ответом на поставленный вопрос 11,5% от числа опрошенных в 2022 г. и 17,6% в 2021 г. следует расценивать в качестве тревожного симптома, но объяснимого возрастными границами выборки. Молодежь возрастной категории от 16 до 21 года находится на начальной стадии своего гражданского формирования, на этапе социализации, охватывающем период до начала трудовой деятельности и связанном со стремлением

согласовать собственные ценностные конструкты с реализуемыми в окружающем социуме. Это период, когда возможно и необходимо придать этому процессу ускорение в отношении формирования зрелой личности с ценностной ориентацией на гражданственность, задействовав при этом все возможности социального института образования и усилению в нем воспитательного компонента с ориентацией на лучшие воспитательные программы [3].

Содержательная интерпретация ответов респондентов на вопрос «Что значит лично для Вас быть россиянином?» имела целью в 2022 году уточнить и яснее представить базовые гражданские позиции представителей современной молодежи. Так, вариант ответа, предполагавший наиболее чувственно-яркое выражение позиции: «имеет абсолютное значение, без россиян не представляю собственное Я» предпочли 13,5 % от числа опрошенных, менее сдержанная точка зрения в форме ответа «имеет не абсолютное, но очень большое значение, больше, чем собственное Я» наблюдалась у 5,5%, варианты ответа «имеет такое же значение, что и собственное Я» и «имеет какое-то значение, но все-таки главное для меня – собственное Я» выбрали 15,1% и 24,2% соответственно, а считают, что «то, что Я россиянин – простая формальность, не имеет значения» – 17,2% опрошенных, вообще «не думал по этому поводу» – 24,5%. Процентные показатели ответов с активно выраженным, высоким уровнем проявления чувств в целом уступают более спокойным и даже безучастным, молодежь в целом демонстрирует сдержанность в отношении осознания своей гражданской идентичности. Одновременно, в другом вопросе: «Некоторые говорят: «Моя Родина не обязательно Россия; ею может быть другая страна, где мне хорошо будет жить». А каково Ваше мнение на этот счет?» респонденты демонстрируют отчетливое наличие у молодежи в системе гражданских качеств стержневого элемента, характеризующего чувством любви к Родине и неспособного измениться под давлением разного рода обстоятельств. Данный вопрос содержался в анкетах, адресуемых молодежи, на протяжении всех лет исследования. Поэтому сопоставление результатов анкетного опроса в отношении ответов с наиболее ярко окрашенной оценочной тональностью позволило отследить следующее состояние взглядов представителей региональной молодежи по изучаемому вопросу: в 2020 г. 37,7% респондентов считали «Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране, в 2021 г., количество молодежи, для которой фактор жизненного благополучия не рассматривался в качестве определяющего и оказывающего влияние на формируемые представления о родине, составляло 45,4 % [4, с.70]. В 2022 г. 43,4% опрошенных предпочли не проводить параллель между чувствами, испытываемыми к Родине, и факторами, определяющими качество жизненного

пространства, что свидетельствует об устойчивости социальных позиций молодежи. Данный факт подтверждается и тем, что 75,2% из числа опрошенной молодежи в 2022 г. за последний год не испытывали чувства стыда, что являются россиянами. Действительно, только наличие в системе базовых ценностей каждого нового поколения молодежи заинтересованного отношения к Родине, чувства гордости за нее, ощущение сопричастности к ее проблемам и делам, патриотизм, способны обеспечить реализацию дел и поступков молодежи в русле гражданского долга, не подвергая сомнению значимость традиционных ценностей.

Молодежь, концентрирующая в себе лучшие личностные качества, в основе которых духовно-нравственные и гражданские основания, ориентированная на освоение новых пластов знаний, сосредотачивает в себе потенциал возможностей, который особо востребован к использованию в современных условиях и необходимо «сделать так, чтобы у нашего молодого, активного поколения было ещё больше возможностей действовать сообща, встречаться, делать общие проекты» [3]. В связи с этим, важно задействовать интегрированные механизмы для реализации молодежного потенциала. Тем более, если речь идет, к примеру, о системе высшего образования, а именно об «использовании мотивационных факторов для привлечения внимания к изучению истории...» [5]. Это, на наш взгляд, позволит сохранять и развивать общественные ценности, традиции, гражданские позиции.

Неслучайно, в этом году федеральные и региональные органы власти существенно увеличили количество различных конкурсов, программ, проектов, нацеленных на поддержку молодежных инициатив в самых различных сферах, тем более что, большинство россиян убеждены, что власти должны поддерживать инициативы молодежи (82%) [1]. Это позволило повысить численность молодых людей, принимающих участие в таких мероприятиях, что, однако не дает основание говорить об их абсолютном большинстве. Сложилась парадоксальная ситуация, несоответствия растущих амбициозных устремлений молодежи с одной стороны, и недостаточно высоким уровнем ее социальной активности, сопровождаемой достаточно устойчивой инерционной силой в молодежной среде. Этим было обусловлено включение в анкету опроса блока вопросов, целью которого было отслеживание факторов, тормозящих развитие инновационной активности молодежи. Ответы респондентов на вопрос «За последнее время в организации, где Вы работаете или учитесь, возросло количество различных конкурсов, программ, проектов для молодежи?» распределились следующим образом: 23,1% опрошенных, заметили их значительное увеличение, 16,6% отметили, что «увеличилось, но не столь заметно», 21,5% отметили, что «такие мероприятия есть», но не смог-

ли оценить, «стало их больше или меньше», 10,5% с точно утверждали, что «такие мероприятия есть, но их больше не стало». Суммарная совокупность ответов, а это 71,7% из числа опрошенных, указывает на то, что для большинства представителей региональной молодежи постановка вопроса о конкурсах, программах и проектах является актуальной и респонденты демонстрируют разную степень осведомленности проводимыми мероприятиями. Однако на этом фоне существуют и иные точки зрения, согласно которым 24,8% опрошенных предположили, что, может быть, такие мероприятия и проводятся, «они есть, но я не знаю», а 3,5% отметили, что «их вообще нет». Наличие доли респондентов, не обладающих информацией по данному вопросу и не знающих о мероприятиях (28,3%) хотя на первый взгляд и кажется допустимой нормой, с позиций социологического анализа представляется достаточно значимой, требующей ее корректировки в сторону существенного уменьшения и принятия реальных действий по формированию у молодежи устойчивого интереса к подобному рода мероприятиям.

Существующий в настоящее время социальный заказ общества на молодежные инициативы, заставляет взглянуть на проводимые конкурсы, реализуемые программы и проекты, глазами молодежи в попытках получить качественно достоверную оценку организуемым мероприятиям. С этой целью, респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какое общее впечатление оставляет большинство мероприятий для молодежи, участниками которых Вы были за последние полгода?». Результаты таковы: 19% отмечают «очень большое положительное впечатление», 28,8% опрошенных оценивают впечатления как «в целом положительные», 9,7% дают оценку впечатлениям как положительным, («хотя и незначительным»).

Таким образом, группа респондентов с достаточно положительной оценкой мероприятий составила более половины – 57,5% из числа опрошенных. В другой группе респондентов, более отрицательно оценивающих мероприятия для молодежи, ответы распределились в диапазоне от резко отрицательных до относительно сдержанных, но в разной степени отрицательных (7,3%). Так, отмечают «в целом отрицательное впечатление» 0,9% опрошенных, «отрицательное впечатление, и очень большое» – 0,3%, «отрицательное впечатление, хотя и незначительное» – 0,5%, у 5,6% респондентов мероприятия не оставили «никакого – ни положительного, ни отрицательного впечатления», затруднилось с определением своих впечатлений – 5,2% из числа опрошенных. Анализ результатов ответов указывает на небольшое в процентном отношении к общему количеству ответивших, но все же существующее, отрицательное восприятие проводимых мероприятий, в которых участвовала молодежь. В контексте анализа результатов

ответа на данный вопрос, обращает на себя внимание достаточно внушительная доля тех респондентов (29,9%), которые «не принимали участия в таких мероприятиях». Озабоченность в данном случае вполне оправдана, потому что в совокупности с количеством респондентов, склонных к отрицательной оценке мероприятий и затруднившихся ответить, формируется не совсем благоприятный показатель (37,2%). Для того чтобы он не приобрел динамическое ускорение, и молодежь не утратила интерес ко всему происходящему, необходимо обратить внимание на содержательную сторону проводимых конкурсов, программ и проектов в направлении, соответствующем запросам и потребностям современного цифрового поколения.

Включение молодежи в реализацию проектов и программ, участие в конкурсах невозможно без решения вопросов организационного характера, предполагающих, в частности, своевременное информирование молодежи относительно проводимых мероприятий. В этой связи следующий вопрос анкеты позволил оценить скорость доведения необходимой информации до адресата. Обращение к респондентам с просьбой выбрать в предложенных вариантах ответа на вопрос утверждение, которое в большей степени характеризует процесс информирования о мероприятиях в организациях, где они учатся или работают при ответе на вопрос: «Какое явление более характерно для организации, где Вы работаете или учитесь?», позволило увидеть следующую ситуацию. Отметили, что «о конкурсах, грантах для молодежи нас информируют задолго, не меньше, чем за месяц» 24,8% из числа опрошенных, 27,4% респондентов получают информацию «примерно за две или одну неделю», то есть 52,2% опрошенной региональной молодежи бывают вовремя информированы относительно мероприятий. В то же время, «о конкурсах, грантах для молодежи часть опрошенных (8,9%) «информируют в авральном порядке, меньше чем за неделю», «практически не информируют, только в редких случаях мы об этом узнаем» – 10,1%, вообще не получают никакой информации и указывают на то, что «о конкурса, грантах для молодежи нет никакой информации» 4,2%. Вариант ответа, согласно которому 24,6% из числа опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос может свидетельствовать о необходимости усиления работы по повышению информированности молодежи о проводимых мероприятиях, стоит отрегулировать механизм и каналы своевременного доведения информации, недопущение ее запаздывания, предоставление в авральном режиме, тем более наличие информационных ресурсов позволяет это сделать.

В современных условиях интенсивное развитие инициативности молодежи возможно лишь при поддержке и использовании всего комплекса инструментария ин-

формационного пространства. Учитывая, что молодежные проекты обычно направлены на поиск эффективного решения наиболее значимых социально-экономических проблем, более пристальное внимание к той части молодежи, которая достаточно инерционна и не задействована в проектной, конкурсной деятельности, ожидаемо могло бы принести результаты в виде активизации внутреннего потенциала, появления смыслообразующего начала в жизни молодых людей, насытить ее новыми знаниями, впечатлениями, расширить круг социального общения.

Участие молодежи в социально значимой деятельности воздействует на процесс формирования внутренне упорядоченного комплекса гражданских качеств, усиливает смысл любого выполняемого действия, и, что важно, в условиях новых вызовов и возможностей способствует консолидации ее участников, делая их членами команды, ориентированной на результат. Поэтому ответы на вопросы анкеты, в которых следовало высказать точку зрения относительно того, могут ли преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей быть общей, совместной задачей для людей разных национальностей нашей страны, а также совместной задачей политиков и обычных людей, показали преобладание единодушного мнения, согласно которому большинство опрошенных дали утвердительный или в опре-

деленной степени утвердительный ответ. Так, считают, что преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей «вполне могут быть» общей, совместной задачей для людей разных национальностей нашей страны 54,7% респондентов, «в какой-степени могут быть» – 16%, убеждены, что и для политиков и для обычных людей преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей «вполне могут быть» и «в какой-то степени могут быть» общей, совместной задачей (39,3% и 25,2% соответственно). Молодежь понимает, что в современных условиях противодействием деструктивному давлению на нашу страну может быть только углубление интеграции многонационального народа отечественного социума, а также власти и народа на основе духовной мобилизации, концентрации сил и ресурсов всех социальных групп общества, особенно молодежи.

В современных условиях сложных процессов формирования новых контуров мира использование активизированного потенциала отечественной молодежи с опорой на непоколебимые гражданские позиции, отсутствием в нем практик созерцательного и безучастного дрейфа по жизни, будет способствовать эффективному поиску вариантов ответов на возникающие вызовы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Общественная активность молодежи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi?ysclid=lb6lfnlyr868456299> (дата обращения 27.11.22).
2. Молодежь в России стала больше учиться и работать. URL: .
3. Владимир Путин назвал добровольное участие ключевым принципом российского движения детей и молодежи. URL: <https://edu.gov.ru/press/5713/vladimir-putin-nazval-dobrovolnoe-uchastie-klyuchevym-principom-rossiyskogo-dvizheniya-detey-i-molodezhi/> (дата обращения 28.11.22).
4. Нагматуллина А.К., Ефлова М.Ю., Максимова О.А. Межэтнические отношения в Республике Татарстан: оценки и установки молодого поколения // Этнокультурное многообразие, гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве. Уфа, 2021. С.68-80.
5. Шагбанова Ю.Б. Опыт преподавания учебной дисциплины «История» для студентов технических специальностей высшего учебного заведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN420.pdf> (дата обращения 28.11.22).

Информация об авторах

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: olga_max@list.ru

Нагматуллина Людмила Константиновна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: nagmlk@yandex.ru

**CIVIL IDENTITY AND SOCIAL POTENTIAL OF THE YOUNG GENERATION:
STROKE TO THE PORTRAIT**

Abstract. The results of a study conducted in the form of mass online surveys of youth of the Republic of Tatarstan in 2020-2022 are presented. The dynamics of the civic identity of the younger generation, the respondents' ideas about their homeland, about what, in their understanding, it means to be a Russian, is described. A separate aspect of the article is devoted to the current direction of modern youth policy – the implementation of various competitions and projects with the participation of young people. The distribution of opinions of young respondents about their awareness in this direction, the degree of their involvement in activities implemented both at the regional level and individual educational institutions, and the respondents' assessment of the quality of the activities are presented. The authors come to the conclusion that the participation of young people in socially significant activities affects the process of forming an internally ordered complex of civic qualities, enhances the meaning of any action performed, and, importantly, in the face of new challenges and opportunities, contributes to the consolidation of its participants, making them members of a team focused on to the result.

Keywords: youth, young generation, civic identity, social project

Acknowledgments: The article was prepared as part of the project "Youth in interethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue" (headed by R.B. Shaikhislamov), implemented as part of the program of fundamental and applied scientific research on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity" 2020-2022.

Literature

1. Public activity of youth. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi?ysclid=lb6lfnlyr868456299> (accessed 11/27/22).
2. Young people in Russia began to study and work more. URL: <https://news.rambler.ru/community/43013326-molodezh-v-rossii-stala-bolshe-uchitsya-i-rabotat/?ysclid=lb6mw2pewo777907988> (accessed 11/27/22).
3. Vladimir Putin called voluntary participation the key principle of the Russian movement of children and youth. URL: <https://edu.gov.ru/press/5713/vladimir-putin-nazval-dobrovolnoe-uchastie-klyuchevym-principom-rossiyskogo-dvizheniya-detey-i-molodezhi/> (accessed 11/28/22).
4. Nagmatullina L.K., Efova M.Yu., Maximova O.A. Interethnic Relations in the Republic of Tatarstan: Assessments and Attitudes of the Young Generation // Ethnocultural Diversity, Civil and Ethnic Identity of Youth in the Post-Soviet Space. Ufa, 2021. P.68-80.
5. Shagbanova Yu.B. Experience in teaching the academic discipline "History" for students of technical specialties of a higher educational institution // World of Science. Pedagogy and psychology. 2020. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN420.pdf> (accessed 11/28/22).

Authors

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: olga_max@list.ru

Nagmatullina Lyudmila Konstantinovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: nagmlik@yandex.ru